

На правах рукописи

Купарашвили Мзия Джемаловна

ТРАНСЦЕНЗУС В ОНТОЛОГИИ РАЗУМА

Специальность 09. 00. 01. – Онтология и теория познания

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой
степени доктора философских наук

Тюмень 2004

Работа выполнена в Тюменском государственном университете, на кафедре философии

Научный консультант – доктор философских наук,
профессор **Щербинин Михаил Николаевич**

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Губанов Николай Иванович

доктор философских наук, профессор
Савцова Надежда Ивановна

доктор философских наук, профессор
Просекова Марина Николаевна

Ведущая организация: Российский государственный
торгово-экономический университет.

Защита состоится 02 июня 2004 г. в 10-00 на заседании диссертационного совета Д. 212.274.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук в Тюменском государственном университете по адресу 625003, Тюмень, ул. Перекопская, 15а, корп. 5, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан 28 июня 2004.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук,
профессор

С. М. Халин

Актуальность темы исследования. Философский анализ проблемы трансценденции сегодня актуализирован, с одной стороны, неадекватностью классического рационализма, реальностям и современного мира и бытия человека в нем, и с другой – ставшими уже привычными, тотальными деконструирующими воззрениями постмодернизма.

Сциентизм, гностицизм и панлогизм того способа философствования, который характеризовал традицию рациональной философии, нашедшей в системах Гегеля и Маркса свое завершение, огрубели и омертвили бытийное пространство человека, построили философскую онтологию, которая репрезентировала целостность бытия в его сущностной, формально-логической схеме. Такое построение обеспечило как социальное, так и механическое наполнение, приведшее мир к состоянию, которое стало возможно, по словам М. Бубера, в результате «болезненной хромоты человеческой души». Кроме того, механицизм, материализованный в техническом окружении, утилитаризме и практицизме, отделил человека от целостного и полнозвучного бытия, заставил жить в неподлинном мире-механизме, который отрицал усилия по поиску целостности и способности к трансценденсу в неподотчетные традиционному рационализму сферы реализации сущности человека.

Элиминация субъекта - следствие утраты человеком представлений о своей целостности, о целостности его мироощущения, миропонимания, о целостности окружающего мира. Утратив целостность и тождественность, пытливый ум философа ищет новую точку опоры, в рамках той же рациональной парадигмы, и этой опорой в рамках модерна и постмодерна становится высшая абстракция - язык. Отрефлексированный язык, в качестве единственного способа проявления человека в качестве творческого существа, приводит к "философии нарратива".

Любую реальность, ментальные и физические структуры можно толковать положительно или отрицательно, все зависит от того, как они переописаны. Именно в этом и заключается суть индивидуальности. Р. Рорти уверяет, что способ, каким каждый человек формирует персональный "финальный словарь", и есть отличительная черта данного человека. Х. Арендт вводит понятие "приватное место", которое принадлежит только индивиду, это его "частная доля мира", частная собственность, которую нельзя у него отнять. "Лингвистическая конвенция", в рамках которой человек выступает как эффект, возникает в результате использования языка. Другими словами, язык создает субъект. Вследствие такого понимания он рассматривается как "позиция в языке" (Дж. Флекс), как "эффект дискурса" (Дж. Шварц) и т.д.

Из этого явствует, что трехсотлетняя (картезианская) традиция оценки окружающего мира, себя и других, себе подобных, основанная на живой эмпирике, к концу XX в. исчерпала себя. Сама наука, диктующая свою двухзначную шкалу оценки (ложь, истина) всем остальным системам ценностей, таким, как этическая, эстетическая и религиозная, стала испыты-

вать определенные сомнения и затруднения в построении новой демаркационной линии между рациональным и нерациональным, научным и ненаучным.

В качестве способов обоснования приоритеты современного стиля философствования диктуются прежде всего существующей парадигмой мышления и принятым дискурсом. Орудием реального осуществления как дискурса, так и парадигмы являются четко определенные направления мысли - наррации. Сама наррация жизнеспособна только тогда, когда она актуализирована данной парадигмой и отрефлексирована (откорректирована) данным дискурсом. В свою очередь, из числа "ходящих" нарратив выделяется метанаррация, которая задает тон всему дискурсу.

Постмодернизм как конечный, самый рафинированный "продукт" рациональной парадигмы, несмотря на критику, полностью остается на его позициях. Любой способ лингвистического поворота ("Linguistic turn") стремится как можно полнее использовать все достижения рационализма в области информатики, систематизации, структурирования т.д., и при этом все кончается сведением к абсурду.

К концу XX в. детерминированность человека достигает своей крайней точки и размывает его как субъект, как личность. Параметры относительности коснулись и его, вызвали деконструкцию и поставили вопрос о необходимости возврата человека в аутентичное бытие. Разочарование в научных методах познания, выраженных в панлогизме и сциентизме, привело к бессубъектной философии, бессубъектному мировоззрению и к *деконструктивизму как методу философствования*. Однонаправленные поиски путей преодоления неразумного отношения человека к бытию не увенчались успехом. В силу своей раздвоенности на сциентистов и анти-сциентистов модерн смог породить только тотальную деконструкцию, которая пыталась соединить общее увлечение модерна языком с психической картой индивида, что и стало основой нового типа философствования - постмодернизма. При этом были упущены такие моменты, как глубинные бессознательные основы языка, наличие многовекового эмоционального опыта отдельного народа и человечества вообще, выраженного в языке, и потенциал трансценденталий. Восстановление всех указанных моментов обеспечивает постижение онтологии разума. В связи с этим встает **проблема** смены способа философствования, что заключается не только в уходе от сугубо рационалистических позиций, а в глубоком анализе основ рациональности, реинтерпретации самого понятия «рациональность». Данный процесс заставляет осознать недостаток абстрактно-понятийных средств, традиционно используемых философией и санкционированных классическим рационализмом. Категориальная сетка классической философии, соответствующая только рациональному дискурсу, сегодня нуждается в обогащении такими категориями, которые бы соответствовали не только процессу познания *отдельного целого*, но и способствовали бы постижению и пониманию *единого* и при этом не отбрасывали экстатические и медитатив-

ные возможности человека. Указанные явления и процессы не укладываются в сферу сознания, традиционной рациональности и потому требуют трансдискурса, выхода в бессознательное: подсознание, надсознание, пра-логическое. Осознанное и целенаправленное формирование единства мышления требует трансцензуса в онтологию разума.

При этом необходимо помнить, что есть тонкая грань, отделяющая эти явления как допускаемые философией, объясняемые ею, и как возможные для оккультных спекуляций паранауки, парафилософии и парапсихологии. Однако следует однозначно понимать и то, что современный способ философствования не может игнорировать обстоятельства, появляющиеся в связи с названными проблемами. Следовательно, в проблемном поле философии сегодня как никогда в эпоху господства науки актуализированы явления бессознательного, не на уровне их феноменального осознания, а в качестве необходимого компонента целостности структур личности, мировоззрения и онтологии в целом.

Гипотеза диссертационного исследования основывается на предположении о том, что преодоление односторонности в мировосприятии человека совершается в направлении освоения и последовательной рефлексии бессознательных процессов и той терминологии, которая отражает трансцендентные возможности мышления.

Степень разработанности темы исследования. Прежде всего, тема диссертации требовала анализа современной философской мысли, ее наиболее общих, по сути противоречащих положений, для чего были привлечены работы многих отечественных и зарубежных мыслителей, занимающих противоположные позиций или представляющих собой критические исследования существующих проблем. Детальное знакомство с ними позволили автору диссертации составить собственное мнение и определить возможные перспективы философских исследований. Работы представителей модернизма и постмодернизма и их критиков: Куна Т. С., Пирса Ч., Джемса У., Дьюи Дж., Рассела Б., Фрейда З., Лакана Ж., Фуко М., Лиотара Ж.-Ф., Манхейма К., Рорти Р., Хайдеггера М., Ясперса К., Камю А., Хабермаса Ю., Малчанова В.И., Швырева В.С., Ажажа В.Г., Анкерсмита Ф., Вахтомина Н.К., Виндельбанда В., Гартмана Э., Башляра Г., Бодрийара Ж., Гефтера М., Гобзева И.А., Гонкина Л., Зандкюлер Г.И., Зуева К., Ильина И., Какабадзе З. М., Козловой Н.Н., Короткова Е., Лангер С., Мотрошиловой Н.В. и мн. др. помогли диссертанту понять некоторые закономерности развития современной философии.

Философский подход к предлагаемой теме предполагал обращение к исследованиям тех авторов, которые в русле современного способа философствования отказались только от гносеологического подхода к проблеме сознания. Они репрезентировали онтологическое, феноменологическое его рассмотрение. В этой связи необходимо выделить работы как отечественных философов (Н.С. Автономовой, В.В. Биbihина, П.П. Гайденоко, Б.Н. Бессонова, В.В. Налимова М.К. Мамардашвили, Н.В. Мотрошиловой, К.Н.

Свасьяна, А.З. Черняк и др.), так и зарубежных (Г. Башляра, Э. Берна, И.Е. Берлянда, М. Бубера, К. Манхейма Х.-Г. Гадамера, Э. Гуссерля, Ж. Делеза, Х. Ортега-и-Гассет, П. Рикера, Ж. Бодрийара, Х. Арендт, М. Фуко, М. Хайдеггера, Р. Рорти и т.д.)

В вопросах о значении и специфике логических методов в современной философии диссертант использовала работы Пуанкаре, Г. Фреге, О. Куайна, А. Уайтхеда, Б. Рассела, Д. Уитни, Ф.Х. Кессиди, Т. Куна, Ф. де Соссюра, Р. Карнапа, Дж. Милля, Л. Задэ, Ф. Brentano, К. Геделя, Ю.И. Майна, А.О. Маковельского, Н.В. Михайлова, С.Н. Мариева, Н.И. Стяжкина, А.И. Ракитова и др.

Работы В. Гумбольдта, Бодуэна де Куртенэ, Н.В. Крушевского, Ж.П. Вернера, Л. С. Выготского, Г.Гачева, Д.П. Горского, Б.С. Грязнова, Дж. Дьюи, Л.А. Задэ, В.А Звягинцева, Ж. Пиаже, А.А. Леонтьева, В.Я. Проппа, В.С. Ключевского, Н.О. Лосского и др. о языке, речи и мышлении помогли автору в поисках бессознательных основ языка и актуализации их значения в жизни каждого народа и человечества в целом.

В разработке компонентов бессознательной проблематики (подсознательного, надсознательного, пралогического) автор использовала работы Ж. Адамара, М.Т. Андрюшенко, А. Бергсона, М. Бунге, В.Г. Виноградова, Э. Гартмана, Р. Генона, Н.Л. Гендлisa, Д.И. Дубровского, В.В. Иванова, В. Лейбина, Ф.Г. Михайлова, Г. Марсея, Я.А. Пономарева, О.М. Фрейденаберг, З. Фрейда, К.-Г. Юнга, К. Хорни, Н.Д. Узнадзе, Я.Э. Голосовкера, К. Леви-Строса, Л. Леви-Брюля, Дж. Фрэзера, А. Адорно, Л. Доуба, В. Скотта, М. Хоркхаймера, Х. Хольцера, М.Г. Ярошевского, А.С. Кармина, А.Е. Шерозии, К.С. Станиславского, Д.И. Шапиро.

В поисках новых смыслообразующих категорий (трансценденталий), которые явно или неявно имели трансцендентальную нагрузку, автор опирался на работы крупнейших мыслителей ушедшего столетия: С. Булгакова, П. Флоренского, А.Л. Доброхотова, Н.Н. Брагина, Т. Каторбинского, С.Н. и Е.Н. Трубецких, А.Ф. Лосева, А. Камю, Ж.-П. Сартра, Э. Фромма, М. Хайдеггера, Ю. Хабермасса, К. Ясперса, З. Фрейда, К.-Г. Юнга.

Работы Боэция, Ямвлиха, В. Вейгеля, Г. Сюзю, И. Таулера, Ж. Жерсона, У. Джемса, Ф.-Ч. Коплстона, Ю.А. Кимелева, У. Джемса, В. Стейка, Р. Занера, П. Мура, Д. Судзуки, Р. Эльвуда, Р.Отто, У. Уэйнрайта, Ф. Олмонда, Ф. Ариеса, Я. Беме, В.В. Бычкова, А.И. Кирилова, Н. Кузанского, В. Рожнова, Д.М. Угриновича, Г. Эйкена и др. позволили автору раскрыть современный смысл и значение мистического опыта и терминологического аппарата, используемого им.

В естественнонаучном обосновании неординарных возможностей человеческого мышления автор опирается на работы отечественных специалистов: И.М. Сеченова, К.А. Тимирязева, И.П. Павлова, А.А. Ухтомского, П.К. Анохина, А. Вейна, А.Л. Орбели, Н.А Беритова, П.П. Блонского, Д.Н. Узнадзе, Л.А. Фирсова, Дж. Эделмена, К.П. Кругликова, В.И. Вернадского, П.В. Семенова, А.Д. Столяра, П.П. Ефименко и др.

Для обоснования закономерности введения термина «формат мышления» был необходим определенный исторический экскурс, который обусловил несколько нетрадиционный подход к анализу многих представителей классического философского наследия. С этой целью автор обращался к таким авторам как: Платон, Аристотель, Плотин, Прокл, Порфирий, И. Дамаскин, Псевдо-Дионисий, Д. Скотт, Н. Кузанский, Дж. Локк, Г. Лейбниц, Р. Декарт, Т. Гоббс, Д. Юм, М. Шелер, И. Кант, Г. Гегель, Ф. Шеллинг, Ф. Ницше, А. Шопенгауэр, С. Кьеркегор, Л.И. Шестов, Н.А. Бердяев, С.Н. и Е.Н. Трубецкие, П. Адо, А. Шутц, А. Штекле и мн. др.

Объектом исследования является языковое и предметное поле современной философии. **Предметом** исследования выступает категориальный аппарат освоения бытия, позволяющий раскрыть бытие разума; отсутствие или неактуализированность групп категорий, трансценденталий, отражающих существенные стороны человеческого бытия. Исследование делает очевидным существование трансценденталий, различных по происхождению, по функциональной и смысловой нагрузке и фиксирует способ их организации – формат разума.

Цель исследования – выяснение принципиальной возможности формирования единой и непротиворечивой философско-мировоззренческой целостности, в которой сознательный и бессознательный потенциалы человека представлены в полной мере и в виде универсальной категориальной системы, не игнорирующей трансценденталии, создает условия для адекватного осознания проблем будущего.

Для достижения цели исследования и проверки гипотезы поставлены следующие **задачи**:

- Обосновать необходимость включения в теорию познания категорий ума, рассудка, разума, в качестве фиксации некоторого единства процесса познания и целостного измерения интеллектуального состояния.
- Выяснить специфику понятийного аппарата, способного актуализировать универсальные категории, раскрывающие собственную онтологию разума.
- Обосновать концепцию трансцензуса в качестве принципа реализации трансцендентной сущности человека. Выделить ступени трансцензуса, отражающие переход от одного формата к другому.
- Выяснить природу и сущность феномена неосознанного мышления и видов бессознательной активности мышления.
- Обосновать необходимость того, что всякий акт познания (осознанный и неосознанный) должен быть включен в теорию познания, введение понятия формата мышления делает этот акт возможным.
- Показать возможность трансцензуса из «обыденной вселенной» в двух направлениях: во внешний (сознательный, осознанный) и во внутренний (бессознательный, неосознанный) мир человека.

- Раскрыть суть и принципиальное значение трансцензуса для современного мировосприятия как способа постоянного выхода за пределы: рациональной парадигмы, обычной нам реальности, личного знания, сознания в бессознательное, рамок рационального языкового аппарата, обычной рациональной логики.

Методологические основания и теоретические источники исследования. В качестве методологической основы исследования взяты основные положения диалектической логики, исходные принципы современного способа философствования (феноменологии, герменевтики и философии имени), идеи философской антропологии и принцип антропосоциогенеза.

В диссертации применялись методы: сравнительно-аналитический, соотношения исторического и логического в поле исследовательского материала, феноменологии с учетом психолого-гносеологического контекста, трансцензуса в качестве основного средства выхода за пределы реализованной парадигмы.

Обоснование разнородных понятий, категорий и универсалий потребовало анализа средневековой проблематики реализма и номинализма (Плотин, Прокл, Петрици, И. Дамаскин, И. Дамиани, Авиценна, Н. Кузанский, С. Боэций, Д. Скот, У. Оккам).

Обоснование, выяснение значения и роли бессознательных трансценденциальных определили пристальное внимание автора к мистической философии (М. Экхарт, Ф. Кампийский, Я. Беме, Г. Сюзо, Ж. Буридан, Дж. Фиданца, И. Шеффер, И. Таулер, В. Вейгель, М. Хайдеггер и др.).

Необходимость рефлексии активного словотворчества и экспликации философии модерна и его трансцендентной сущности позволила автору апеллировать к логическому позитивизму, экзистенциализму и феноменологии (А. Камю, С.Н. и Е.Н. Трубецкие, Н.А. Бердяев, С. Булгаков, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, Э. Гуссерль, Л. Витгенштейн).

Научная новизна исследования. Осознание укорененности человеческой сущности в трансценденции предопределяет фактор новизны данного исследования. Наряду с этим можно говорить о новационности самой темы диссертации, которая утверждает трансцензус и трансценденциальности не только в качестве особой предметной области основных средств освоения внешнего мира и внутреннего бытия человека, но и в качестве онтологического неотъемлемого принципа наличия целостной картины мира и адекватной карты мышления человека. В итоге получены следующие результаты:

1. Для более адекватного анализа организационной способности человеческого мышления (способности упорядочивать наличную информацию) представлен новый концептуальный подход, выраженный в понятии «формат мышления». Выделены такие форматы как: ум, рассудок и разум.
2. Обоснованы трансцендентность сущности человека, как преодоление его родовой ограниченности, и выделены закономерности трансцензу-

са как принципы реализации этой сущности (допредикативный, предикативный и депредикативный трансцензус).

3. Обосновано выделение двунаправленного трансцензуса: во внешний и внутренний мир человека, каждый из которых является необходимым условием его целостности.
4. Углублены представления о мистицизме как о внутреннем трансцензусе, как о методе проникновения в запредельное пространство мысли и приобретение навыка мышления трансценденталиями и о трансцендентном.
5. С целью органического и непротиворечивого соединения разнонаправленных мыслительных процессов (сознательных, бессознательных) и форматов мышления выделены и обоснованы целесообразность наличия четырех видов логики: имманентной (как отражения естественных связей предметного мира), формальной (в качестве метода эмпирических наук), неформальной, или отрицательной (как способа организации мысли в ее переходном состоянии) и трансцендентальной диалектики (как метода формирования сверхсистем на основе безусловного единства мира).
6. Обоснованы закономерности классификации универсалий как средства существования разнотелностных и разнофункциональных предметов мысли в качестве гносеологических объектов. Выделены основные группы универсалий: первого порядка (наличного бытия и наличного знания) и второго (трансценденталии сознания и бессознательного).
7. Введены понятия и раскрыты особенности «сознательных трансценденталий» и «бессознательных трансценденталий». Обоснована необходимость их участия в создании полноценной парадигмы мышления.

Теоретическая значимость исследования. Значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что разработана и обоснована философская основа для органичного включения проблемы трансцендентного и трансценденталий в целостные мировоззренческие системы. Положения, сформулированные в работе, имеют общеполитическое и методологическое значение не только для объяснения, понимания и выявления некоторых современных способов философствования, но и для создания принципиально новых позитивных философских систем. Представлены следующие аспекты теоретической значимости диссертации:

1. Обоснован феномен трансцензуса и значение трансцендирования в контексте современного состояния мировоззренческих проблем.
2. Разностороннее и многофункциональное рассмотрение возможного гносеологического объекта обогащает терминологический аппарат и раздвигает границы содержательно-смысловой нагрузки категорий.

3. Разработана структура познавательного процесса, где учитываются как рациональные, так и иррациональные способности человека. В наличных формах трансцензуса, форматах мышления демонстрируются способы их органического единства.
4. Освоение природы трансцендентного и бессознательного поможет создать антропоориентированный образ философии в формате разума.

Практическая значимость исследования.

1. Новый принцип (принцип трансцендентной сущности человека) характеристики мыслительного процесса, позволяющий выделять форматы мышления способствует более адекватному анализу и самоанализу индивидуальных интеллектуальных возможностей.
2. Предложенный терминологический аппарат предоставляет возможность предметного изучения экстатических и медитативных возможностей человека.
3. Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшей разработке проблем искусственного интеллекта, в создании новой «логики» машин.
4. Результаты исследования могут быть использованы в процессе преподавания философских курсов для студентов и аспирантов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация в виде научного доклада обсуждалась на заседании кафедры философии Тюменского государственного университета

Основные результаты нашли отражение:

- в трех изданиях монографического характера общим объемом 45,05 п.л.
- в публикации серии работ, в которых рассматриваются бессознательные возможности человеческой мысли и значение трансцензуса в осознании положения работающей парадигмы: общий объем – 14,3 п.л.
- при разработке и реализации авторских курсов (курс лекции для аспирантов «Современная философия», спецкурсы: «Философия бессознательного», «Философия предпринимательства», «Технологии делового общения» по которым имеются методические разработки и учебные пособия) в процессе преподавания в Омском государственном университете.

Основные положения и результаты диссертационного исследования освещались автором с 1986 по 2004 годы на международных, всесоюзных, всероссийских и региональных конференциях («Человек как космический феномен», межрегиональная конференция. Ижевск, 1993г.; «Общество. Экономика. Труд. Культура. Человек», всероссийская конференция. Омск, 1997г.; «Интеллигенция в современном обществе: национальные и региональные аспекты», международная конференция, Москва - Улан-Удэ, 1997г.; «Религия. Человек. Общество», международная конференция, Кур-

ган, 1998г.; «Современные проблемы экономической психологии и этики делового общения в трудовой, управленческой и предпринимательской деятельности», всероссийская конференция, Санкт-Петербург, 2000г. и др.).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Трансценденция – основная характеристика человеческой сущности, раскрывается как последовательный процесс допредикативного, предикативного и депредикативного трансцензуса.
2. Трансценденталии как разновидность универсалий, представляют собой условие создания целостных мировоззрений и целостных философских систем.
3. Классификация универсалий по принципу объективной необходимости образует четыре разнофункциональных группы, гарантирующие более полное рассмотрение наличной и возможной онтологии человека.
4. Введение понятия формата мышления обеспечивает принципиально иной взгляд, как на познание, так и на бытие человека.
5. Классификация формата мысли гарантирует органичное соединение рациональных и иррациональных способностей человека в общий процесс мышления.
6. Трансценденталии бессознательного выступают в качестве принципообразующей основы того категориального аппарата, который допускает рефлексивный трансцензус во внутренний мир человека.
7. Выделение разных видов логики позволяет построить согласованную, непротиворечивую теорию познания и обеспечивает прозрачность механизма функционирования единого сознательно-бессознательного процесса мышления в качестве основы целостности личности и целостности и перспективности ее мировоззрения.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, двенадцати параграфов, заключения и списка основной использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень ее теоретической разработанности, формулируются объект, предмет, основные цели и задачи работы, определяется новизна и практическая значимость исследования.

В **первой главе, «Сущность разума в трансценденции»**, утверждается принципиально трансцендентный характер человеческого бытия;

предлагается принципиально иной подход к мышлению как предмету исследования и новый принцип его классификации, в качестве которого и вводится понятие формата. Оно не замещает и не уточняет известные формы, виды и модусы познания, а фиксирует некоторое единство процесса познания как вида конкретной соотнесенности всех форм познания. В отличие от форм и видов познания, формат не является характеристикой собственно познавательного процесса, а представляет собой осуществление, функционирование определенного интеллектуального состояния в качестве некоторой данности.

Таким образом, *формат* – это целостное измерение конкретного интеллектуального состояния человека. Наряду с известными формами и способами познания обосновывается целесообразность выделения трех форматов мышления, что возвращает категорию мышления в теорию познания. Предмет изучения в качестве гносеологического объекта может быть рассмотрен, освоен и проанализирован в любом из трех форматов: в формате ума, рассудка и разума. Каждый из них является демонстрацией трансцендентной сущности человека.

Понятие формата фиксирует определенный способ рефлексии некоторого предмета суждения или суммы знаний. Возможность анализа и обсуждения любого предмета мысли на разных уровнях его бытия предлагает три возможных формата последовательной организации мысли, что с одной стороны, поможет разграничить разные уровни отражения бытия вещи, с другой – уточнит область ее рассмотрения и интереса, с третьей – защитит от непоследовательной и схоластической организации знания, в четвертых – раскрывает принципиальную трансцендентность мысли. Каждый формат обладает исключительными, абсолютно необходимыми чертами и является последовательным этапом поступательного развития возможности мышления. Этим обеспечивается единый взгляд на мыслительные процессы с учетом как осознанных, так и неосознанных форм познания.

Формат ума – (обыденная интуиция, примитивный разум) обеспечивает человеку *поле зрения ума*. На основе чувственных форм освоения мира возникает и формируется огромная область чувственного познания, включающая в себя потенцию всех осознанных и неосознанных форм мышления. Это способ бездоказательного убеждения. В этом формате разумность человека содержит в себе свою противоположность, безусловное. Исключительной особенностью формата ума является апелляция к конкретным вещам, единичным предметам и ориентация на предметные связи. Стадия доминирования формата ума характеризуется спонтанностью, хаосом, алогичностью, синкретичностью, образной картиной мира. На этой стадии логики либо нет вовсе, либо она мифопоэтическая, диалектика конкретно-предметная.

Формат рассудка (способность суждения) приносит человеку *знание*. Путем целенаправленной и сознательной обработки чувственных данных человек обретает специфику своей сущности – осознанное познание.

Простые слова и понятия получают статус категорий и универсалий. Они сами становятся предметом познания, образуют всеобщие формы мышления, которые поддаются осознанию и исследованию с помощью категориальных аппаратов. Универсальным способом функционирования мысли выступает формальная логика, что составляет и силу, и слабость рассудочного формата. Он организует, упорядочивает, но он же ограничивает, узаконивает и запрещает.

Логическая обработка материала и придание ей строго структурированного вида определяет сущность рассудка. Его абстракции, в силу их обособленности, могут игнорировать конкретность и полностью сосредоточиться на внешнем виде, всеобщих формах мысли и связях между ними. Таким образом, рассудочный формат абсолютизирует языковые выражения и в этом виде становится единственным способом адекватного отражения мыслительной активности человека. Отсюда логика мышления оказывается не содержательной, а формальной. В рамках этого формата возникают и получают смысловую нагрузку и определенность, и те формы понятий, суждений, умозаключений, которые в рамки работающего метода не помещаются. Рассудок всего лишь дает им имена, а использовать не может, так как они ему не нужны в рамках собственного формата. Не уместящиеся формы понятий по своему содержанию относятся к области неосознанного мышления, которая вслед за развитием рассудка (и только благодаря его развитию) выходит из примитивных форм и не только получает автономное существование в собственных видах (подсознательном, надсознательном, пралогическом), но и имеет рычаги воздействия на рассудок (сознание).

Формат разума (рассудочный разум, мистическое) приобщает человека к единому, целому, приводит его к *мудрости и состоянию духовно-интеллектуального равновесия*. Он обрабатывает как чувственные данные, так и результаты рассудочной деятельности, что является гарантом единства воспринимаемого мира и собственного существования, его целостности, какая только доступна человеку. Способом осуществления данного формата выступает трансцендентальная диалектика как собственная логика разума.

В этом формате человек-разумный выглядит как мистический человек. Однако мистика здесь не является синонимом таинственного и непонятного. Как указывал Гегель, принципом рассудка является тождество, а принципом мистического мышления выступает конкретное единство тех определений, которые рассудок признает истинными только в их разделенности. Таким образом, мистическое является таинственным только для рассудка, но не для разума. Собственный категориальный аппарат разума представляет собой совокупность трансценденций, обеспечивающая соз-

дание непротиворечивых систем мировоззрения, и являются гарантом их органического единства и принципиально открытого характера.

Дальнейшие рассуждения посвящены отдельно рационалистическим и отдельно иррационалистическим традициям становления форматов мышления, где каждый из форматов выглядит как принцип организации мирозидения в целом.

§ 1. Человек в тотальной двоице Ума. В параграфе с делан упор на триаду онтологических субстанций Платона – Единое, Ум, Душа - и посвящен формату ума. На основе анализа позиции Платона, Аристотеля, Плотина, Ареопагита, Прокла, Петрици обосновывается тотальное разделение ума в его единстве на мыслимое и мыслящее, на субъект и объект. Поэтому речь идет не столько о различении составных частей ума, сколько о его единстве, не о сумме частей, а о единой «двоице». И онтологический, и гносеологический Ум представляет собой нераздельное единство, двоицу. *Ум в онтологическом статусе* предстает как единство субъекта и объекта, мыслимого и мыслящего, познаваемого и познающего. Двойственность ума в его целостности обеспечивает истинное единение всех онтологических субстанций: единого, ума и души. Как среднее звено, ум образуется как бы посредством прикосновения, с одной стороны, единого, а с другой – души. Наличие только сверхчувственного, сверхсовершенного и всемогущего начала, не способного самостоятельно реализовать свое совершенство, равно нулю. Точно так же наличие души невозможно представить без предшествующего ей звена. Ум, как онтологическая единица, предстает в виде непосредственного акта реализации потенции Единого и акта претворения (сотворения) в непосредственной реальности, наличного бытия возможности души (Мировой Души).

Ум в гносеологическом статусе обозначается как душа и также демонстрирует двоицу своей сущности. Движущей силой здесь выступает желание, любовь и страсть, которая стремится как можно ближе подойти к истоку. Ее способы постижения мира – ощущение и рассудок. Ощущение обеспечивает внешнее познание, рассудок – дискурсивное мышление. Возможности и способы постижения ума с необходимостью развернуты в двух направлениях от рассудка, как центра Ума: вниз – для установления связи с чувственным миром, и вверх – для установления связи со сверхчувственным миром. Первый обеспечивает выход во внешний мир осознанных явлений, а второй – во внутренний мир бессознательных процессов.

Таким образом, феномен ума четко и однозначно фиксирует важнейшие оппозиции человеческого бытия: сознание и бессознательное, направленность ума на внешний и внутренний миры, рассудок и разум. Оппозиция – сознание и бессознательное – является выражением полноты воспринимаемых способностей человека. Направленность ума на внешний и внутренний миры обеспечивает целокупное восприятие и способность к единому сопереживанию бытия. Оппозиция рассудка и разума выступает

как принципиальная возможность мышления человека к аналитическим и синтетическим суждениям, рассмотрения мира и наличного знания как в его раздробленности, дифференцированности и конечности, так и в единстве, целокупности и бесконечности.

§ 2. Разум - рассудок или рассудок – разум

Вопросы соотношения ума, разума и рассудка в эпоху Нового времени не ставятся. Разум и рассудок чаще всего отождествляются и обозначаются через понятие разума. В его пределах выделяются две стороны, явно указывающие на функциональные особенности разума в процессе мышления. Указанная эпоха практически не использует понятие рассудка в качестве полноценной философской категории наряду с понятием разума. На основе работ виднейших философов Нового времени Дж. Локка и Г. Лейбница обосновывается роль и значение рассудка, прослеживается осознание и становление рассудочного формата мышления. Особое внимание уделяется значению и границам применения формальной логики. Локк открыто смеется над логическими силлогизмами, как над «великим орудием» разума. Функции рассудка приписываются разуму, однако предъявленные к нему требования выявляют собственную сущность разума.

Дж. Локк разводит понятия *reason* и *understanding*. Отдельно получает обоснование эвристическая «проницательность» как высшая стадия разума. Объединенные под понятием «разум» индуктивный и дедуктивный способы рассуждения обнаруживают нестабильность и определяют вывод Локка: разум часто «изменяет нам».

Если для Локка понятие разума означает «разум – это рассудок», то для Г.В. Лейбница то же понятие означает «рассудок – это разум». Весь разум – это сфера логики и строго установленных истин. Что касается эвристической способности мышления, она толкуется либо как разум, либо как Бог и является гарантом «предустановленной гармонии».

Для Лейбница у логики двоякая задача: исследовать правила мышления и создать универсальный стиль речи, пригодный для передачи мысли. Такое раздвоенное значение позволяет Лейбницу расширить логическое пространство, не абсолютизируя ее. Благодаря такому подходу, Лейбниц мог поставить грандиозную задачу о создании логики естественного философского стиля.

У разума «своя логика», не формальная, а диалектическая, не эмпирическая, а трансцендентальная, которая и призвана работать не с конечностями, определенностями, а с бесконечностью, противоречием, единством отрицательного и положительного, единством анализа и синтеза, тезой и антитезой, бытием и небытием, нечто и ничто. Здесь речь идет о «более возвышенной логике, к которой обычная логика относится так же, как азбука относится к науке». Лейбниц верит в безграничные возможности логики и видит в ней источник преобразования всей суммы человеческого знания. Логика – одновременно и общее универсальное орудие мышления,

и общая теория открытия. Таким образом, в толковании Лейбница логика ценна именно как средство, метод максимально результативного познания.

§ 3. Амбивалентность мышления. Четкое разделение форматов рассудка и разума, их соотношение впервые осознается в философии И. Канта и Г. Гегеля, где они получают детально отрефлексированный вид. В диссертации этот период рассматривается в качестве общего вывода рациональной традиции. Каждый формат осуществления мыслительной деятельности получает собственное предметное рассмотрение и собственную специфическую основу: *aposteriori* и *a priori*. С одной стороны, мышление связано с постижением единичного, конкретного образа предмета, а с другой – с постижением результатов спекулятивных возможностей мышления, которые не имеют аналога в виде единичных и конкретных предметов в наличном бытии.

Существует универсум мышления, и если опустить начальную синкретичность чувственных форм познания, то он делится на, казалось бы, противоположные составляющие – рассудок и разум. Законную амбивалентность мышления философская мысль начинает осознавать в великих «Критиках» Канта, который разделил рассудок и разум по функциональной обособленности, учитывая при этом их качества как необходимые и последовательные части в общем процессе мышления. Однако, не находя канона чистого разума, Кант отказывается от познавательных способностей трансценденталий. Нет никакого канона спекулятивного применения чистого разума. Таким образом, четко отрефлексированная амбивалентность мыслительного процесса так и осталась незавершенной и тем самым ни к чему не приводящей.

Рассуждения Канта о разуме и его разочарование в нем делает доступным понимание причин краха рациональной парадигмы, которая полностью была ориентирована только на рассудочные понятия, не способные выходить за пределы эмпирического опыта, что было ее идеалом познания.

Исследования Канта сделали очевидными амбивалентность мышления. Исходя из этого положения, в зависимости от того, в рамках какого формата познания применяются, понятия могут быть эмпирическими (в рассудке) и чистыми (в разуме), при этом одно применение другому не противоречит. Рассудок порождает чистые понятия, но те из них, которые позволяют выходить за пределы возможного опыта, называются идеями, или понятиями, разума. Поскольку для них не может быть адекватного предмета в чувствах, то они – понятия, выходящие за пределы опыта. По Канту, трансцендентальные понятия разума есть не что иное, как понятия целокупности условий для данного обусловленного. Многообразные знания, объединенные одной идеей, создают систему, так как идея есть понятие о форме некоего целого. Если дается некая сумма знаний без определенной идеи, то она предлагает техническое единство. А схема, построенная согласно идее, создает архитектурное единство. Возможную целокупность, т.е. всеобщность, дает только безусловное. Чистые понятия ра-

зума поддаются толкованию через понятия безусловного, так как только оно содержит в себе основание синтеза обусловленного. Таким образом, нет никаких сомнений, что кантовские идеи – это трансценденции. Идеи не определяют ни один объект, они не могут быть даны адекватно *in concreto*. И тем не менее они, в сущности, и незаметно, служат рассудку канон его широкого и общего применения (И. Кант).

Непосредственное включение категории «вера» в познавательный процесс дает Гегелю возможность обоснования области разума как мистического и утверждения не только категориального аппарата разума, но и обоснования его собственного метода функционирования и реализации его возможностей – спекулятивной диалектики.

В единстве определений, на разных уровнях универсалий, фиксируется положительный результат диалектики. Если отрицательно-разумная диалектика приводит к пустым отрицаниям известных определенностей, конечностей, то положительно-разумная диалектика не страдает комплексом замкнутости и находит не пустоту, а новое содержание. Это содержание шире прежних, противоположных ему, включает их в себя, как необходимые части своего содержания, и фиксируется в универсалиях, а именно, наибо́льшие его формы – в трансценденциях. На данном этапе познание выглядит и диалектическим, и разумным, и содержательным, и абстрактным, и вместе с тем конкретным, так как оно не формальное единство, а единство различных, конкретных определенностей. В этой диалектике рассудочная логика (формальная) и отрицательная диалектика содержатся не только как составные части, но и как этапы становления положительной диалектики.

Таким образом, зародившаяся в учении Канта принципиальная амбивалентность мышления получает свою завершенную форму в философии Гегеля. Есть универсум мышления, и, если опустить наивную синкретичность чувственного познания, являющуюся опорой познавательного процесса, можно его (универсум) развернуть на две с первого взгляда противоположные составляющие – рассудок и разум. Однако Гегель убедительно обосновывает возможность их существования только в паре, если речь идет о полноценности мышления и адекватности изображения универсума мышления.

Обоснование принципиально амбивалентного характера мыслительной деятельности человека становится реальным фундаментом утверждения разных уровней освоения мира. Обнаружение и четкая дефиниция составных частей, мышления формирует его как полноценный и универсальный процесс разделения и унификации знания. Разум и рассудок как способы рефлексии и форматирования знания предполагают собственное орудие активности, от которого зависит «архитектура» знания. Их обособленные и взаимообусловленные формы активности образуют четыре вида логики как органа мышления: логика имманентной диалектики, формаль-

ная логика, неформальная логика, или отрицательная диалектика, и логика трансцендентальной диалектики.

Логика имманентной диалектики – это логика конкретных вещей, логика предмета. Она отражает предметы мира в их естественных и материальных связях, когда сами эти связи, как нечто обуславливающее способности суждения, отдельно не то что не рассматриваются, но и не обнаруживаются, не фиксируются, и часто не подозревают об их существовании и выполняемых ими ролях в познавательном процессе. Это обуславливает стихийный характер логических союзов и во многом неосознанное, случайное, ситуативное применение. Бессистемность и отсутствие целенаправленного метода освоения мира являются основными характеристиками имманентной диалектики.

Она имманентна, так как полностью продиктована имманентными свойствами предметов в частности и мира в целом. Именно поэтому Аристотель определяет ей место низшей логики и ставит диалектику ниже формальной логики. Ее диалектичность довольно условна, так как не ведает никаких границ (как и реальная действительность) в силу неорганизованности и неспособности их устанавливать. Кроме того, условный характер диалектики продиктован тем, что она не обременена противоречием. Это является необходимым условием для диалектической логики, и все по той же причине: действительности не присуще противоречие. Зато противоречие является почти постоянным результатом такой диалектики. Логика имманентной диалектики – это логика формата ума, ее понятийная сетка укомплектована именами и обозначениями предметов и явлений, причем в их слитности с этими последними.

Формальная логика является методом эмпирических наук и обеспечивает структурность, строгость и отрефлексированный характер любого знания, помещающегося в формат рассудка. Ее функции, наряду с такими как, субординация и структурирование, включают в себя расчлененность, разложимость, изолированность и ограниченность предмета. Основой формальной логики и тем самым всех тех наук, которые базируются на ней, является закон не противоречивости. Система является работающей и результативной, если она внутренне не противоречива и не наталкивается на противоположные ей системы вне себя. Обнаружение противоречия любого порядка рассматривается как ошибка или заблуждение, которое необходимо устранить даже путем удаления неудобной информации из легитимной сферы знания. Таким образом, формальная логика – это логика смысла, инструмент бесконечной детализации и прояснения предмета до очевидности. *Понятийная сетка формальной логики состоит из понятий в строгом смысле этого слова: как инструмента выражения формы мысли.*

Неформальная логика, или отрицательная диалектика, представляет собой переходный этап от формальной логики к трансцендентальной диалектике. Это – логика скепсиса, диалектика цельных структур, конечных

предметов и ограниченных явлений. Неформальность обуславливает та категориальная сетка, которая завершает сферу применения законов формальной логики. Дальнейшее ее применение по инерции демонстрирует невозможность формального применения законов мышления, так как ее действия полностью саморазрушительны. Отрицательный характер она приобретает в силу только отрицательных результатов при незаконном расширении рассудка. В рамках отрицательной диалектики имеет место неправомерное смешение разных методов освоения действительности. Именно несовместимость разнородных правил приводит к отрицательным результатам способность суждения. С одной стороны, во многом по инерции активны методы формально-логической упорядоченности знания, а с другой – как место приложения этой активности выступает диалектика, область нерассудочных категорий, что приводит к ее стихийному применению. Данный вид логики является превосходным средством доведения любого смысла до своего естественного логического конца для обнаружения демаркационной линии между метафизикой и диалектикой как методов освоения мира. *Категориальная сетка отрицательной диалектики состоит из категорий в собственном смысле, т.е. как высшие определенности некоторой области.*

Логика трансцендентальной диалектики – это логика единого, мысли. Она – диалектика в собственном смысле, в ее положительном значении. Ее смысл только в трансценденции, она всегда трансцендентальна. Сфера ее применения – разум. Категориальный аппарат содержит трансценденции. Как разум является высшей инстанцией обработки материала, так и трансцендентальная диалектика представляет собой сверхсистему, так как больше всякой системы, любая система является ее идеальной частью. И. Кант выходит на проблему диалектики именно потому, что предмет его философии – познавательный процесс и его высшее проявление – разум, а сущность разума трансцендентальна.

В гегелевской философии положительная диалектика обрела себя, но в связи со спецификой его философии, ее связанностью с Абсолютной идеей была сакрализована и потому так и не стала способом осознанного, отрефлексированного применения в ее абсолютном выражении. *Категориальный аппарат разума – трансценденции*, они составляют ту категориальную сетку, которую использует положительная диалектика для высшей рефлексии мышления и обеспечения возможности бесконечного развития. Таким образом, данный вид диалектики является орудием бесконечного расширения смыслового поля и создания новых принципов обобщения. Она орудие формирования не только возможного целого, но каждый раз нового единого, единственного в своем роде.

§ 4. Логика «Мира в нас». Форматы мышления в иррациональных традициях философии имеют свои особенности. В противовес распространенному мнению, что иррациональная философия зиждется на критике рациональной философии, в диссертации указаны объективные основания,

способы анализа иррационализма, его строгая обусловленность необходимостью самого мышления. Существующие системы ценностей (эстетическая, религиозная, научная, этическая) предопределяют возможные контексты анализа познавательного процесса в целом и форматов мышления в частности. Эти системы показывают, что с их точек зрения мир выглядит по-другому и демонстрирует очевидность введенной классификации познавательного процесса в виде форматов мышления.

Один из способов иррационального решения проблемы выражается в доминанте творческо-эстетического элемента, другой – основан на приоритете волевого, или этического, момента, который связан с «преодолением» нравственных норм. И в том и в другом случае иррациональные попытки объяснить форматы мышления базируются на неформализуемые элементы мыслительной деятельности.

Иррациональная тенденция в ее эстетическом виде раскрывается Ф. Шеллингом в диалектике разума, где она приобретает мистическо-эстетический вид. Утверждение в качестве высшей формы познания эстетической интуиции делает формат разума предметом исследования и раскрывает его скрытые возможности. Исходной точкой трансцендентальной диалектики Ф. Шеллинга послужило старое положение о том, что существует «нечто» безусловное, из чего все возникает. Если существование не-что безусловного в действительности предъявляло требование о наличии такового в рамках опыта, то в мышлении его бытие уже определяло существование указанного положения. Постигание безусловного требует выхода за установленные абсолютом рамки, внутри которых нет и быть не может ничего непостижимого. Абсолют представляет собой царство закона тождества. Непостижимое возникает там, где возникает вопрос, как абсолют может выйти из самого себя и противопоставить себя миру? Это основной вопрос трансцендентальной философии. По словам Шеллинга, нет ничего более непонятного, чем философия, которая выходит за пределы нас самих. Наличие идеи безусловного – требование разума. Признание перехода является трансцендентным требованием познания, которое стремится повелевать там, куда не доходит его сила.

Различая понятия внутреннего и внешнего опыта, Ф. Шеллинг настаивает на приоритете внутреннего опыта (интеллектуального созерцания). В таком опыте для человека исчезают время и длительность, и получается, что не человек находится во времени, а время находится в нем, не человек – в объективном мире, а мир – в его созерцании. Хорошо разработанная схема трансцензуса с эстетическим наполнением привлекает внимание воплощением эстетической интуиции, которым становится «Я». Я-интеллектуальное мышление Шеллинга позволяет сделать первое приближение неотрефлексированному трансцензусу – внутреннему опыту. Попытки открыть формы запредельного знания равносильны открытию новых возможностей разума.

Суть рассудка заключается в понятии ограничения. Самое первое ограничение абсолюта образует сознание, я, субъект. Это начало анализа и расчленения абсолюта. Разум как акт воли характеризуется непосредственным (интуитивным) созерцанием предмета, вскрывает суть вещей в виде их единства противоположностей. На фоне освоенных рассудком частей и выделенных оппозиций разум пытается изобретать способы их объединения своими средствами и в абсолютно свободном акте воли. Иррациональность в ее эстетическом исполнении начинается именно тогда, когда раскрываемая Шеллингом трансцендентальная диалектика разума приобретает исключительно мистический и эстетический вид. Панэстетическая идея немецкого романтизма, рассматривающая искусство как высшую форму познания, в философии Шеллинга превращается в область освоения высших реальностей, органом и средством освоения которой объявляется «эстетическая интуиция».

Поскольку основным предметом анализа в рамках разумного освоения мира является его интуитивно постигаемая целостность, то бессознательная сфера наличного «знания» и его возможности становятся не только высшей ценностью, но и высшей реальностью, на достижение которых способно мышление человека. Философию и искусство роднит наличие «производящей силы», различает же их направленность указанной силы. В философии она направлена вовнутрь, чтобы подвергнуть рефлексии бессознательное в интеллектуальном созерцании, а искусство направляет свою силу вовне, чтобы отрефлексировать бессознательное с помощью своих продуктов. Единственным органом философствования является внутреннее чувство. Вся реальность философского понимания мира основана именно на том, чтобы быть одновременно созерцаемым и созерцающим. Условиями для философского понимания Ф. Шеллинг считает нахождение в ситуации непосредственной внутренней деятельности и пребывание в состоянии постоянного рефлексирования этой деятельности. Рефлексии должны быть подчинены все без исключения процессы, так как ее объектом может стать и то, что уже ничем не рефлексруется.

Рефлексирование абсолютно бессознательного и необъективного возможно лишь посредством эстетического акта воображения. Искусство, и только оно, в состоянии сделать доступным (объективировать) то, что философия созерцает внутри себя. По мнению Шеллинга, никакое интеллектуальное состояние философии, и тем более науки, не преодолевает их замкнутый в субъективности круг. Только искусство способно на трансцензус в область объективно всеобщего, в область гармонии свободы и необходимости. Отсюда особый смысл и значение эстетического созерцания – в его призвании стать гарантом общезначимости и объективности, сделать доступным и очевидным для всех гармонию противоположностей. Философские идеи и мысли в объективированном виде превращаются в искусство, искусство отвлеченное, лишенное общезначимости и объективности, в философию. Предпочтение искусства здесь обусловлено тем, что

философия поставлена перед фактом разделенности на субъективное и объективное. К этой разделенности прилагается принцип абсолютной изначальной тождественности, дойдя до которой философия теряет свой предмет – субъектно-объектный мир. Следовательно, принцип существования философии предполагает «отпадение» от тождественности субъекта и объекта, неразделенность которых можно представить только в непосредственном созерцании (в искусстве), т.е. минуя понятия.

Другая модель иррационального решения проблемы оппозиции разума и рассудка выглядит как радикальная переоценка нравственных ценностей, на основе которой и мыслится целесообразность создания безупречной «объективной» ценности человеческой жизни, что приводит Ф. Ницше к упразднению не только христианских принципов Единого, целого, но и основ как таковых. Разум «высшего» человека оказывается неразумным, так как уступает «влечениям и в лучшие свои мгновения дает разуму передышку». Предложенный Ницше путь никуда не ведет, не предлагает ничего позитивного. Гордо взирая на «будущее», его «разум», персонифицированный в понятие «сверхчеловек», трусливо отказывается от любой организации, дабы не уподобиться предшественнику. Опасаясь более ретивого последователя, он не оставляет ему никакой возможности на появление. Все, что было, он разрушает, не создавая ничего, что можно было бы разрушать потом; превращает все в текучесть, в «вечное возвращение», что приводит к глобальному нигилизму.

Так, способность увидеть причины и следствия превращается в причину слепоты интеллекта, логика превращается в инструмент алогичного освоения мира, познание – в условие жизни, истина – в «бессильнейшую форму познания»... Все это последовательно создает новый образ странной «целостности», подобной пустому множеству. Устранение нравственных норм как таковых и их принципиальное отрицание упраздняет возможность поиска надежных основ для создания нового образа целого.

Таким образом, в традициях иррационального разделения функции рассудка и разума не совсем отчетливо выражена их смысловая нагрузка. Если эстетическая доминанта делает акцент на творческое применение разума, то этическая доминанта, в ее ницшеанском исполнении, очищает разум от нравственного «балласта», направляя ее энергию на «свободную» реализацию воли к власти. Разум не является высшей инстанцией переработки материала, не предполагает более полноценный образ окружающего мира и мира человеческой сущности. Эстетизированная логика бытия, берущая свое начало из структуры безусловного «Я», раскрывает перспективу бесконечных возможностей человеческой трансценденции. Логика же бытия, основанная на отрицании этических норм, исходит из неизбежности произвольности человеческой мыслительной способности конструировать мир, что становится причиной обесценивания и бытия мира, и бытия самого человека.

Философия в качестве верхнего регистра выражения человеческой мудрости вполне могла притязать на роль идеальной почвы, на которой раскрываются все системы ценности человечества в их максимальной полноте. Потенциально философия всегда им является. Вопрос в том, насколько осознан и целенаправлен рефлексивный способ философии. Безусловно это можно делать только в том случае, если отрефлексированы все без исключения способы (разновидности форм логик) и формы (осознанное, неосознанное) освоения внешней и внутренней вселенной человека.

Согласно принципам идентификации человеком и человечеством себя необходимо учитывать в качестве необходимых факторов следующее: 1. Результаты сознательной деятельности, которые по необходимости осуществляются в рамках формата рассудка, базирующегося на здравом смысле, или формате ума; 2. Результаты бессознательной работы мышления, что создает внутреннее спонтанное единство человеческой сущности, не осознанное человеком, но обеспечивающее его разумное функционирование. Одновременно она гарантирует его поступательное развитие и бесконечную потенцию; 3. Наличие сверхчувственного единства, которое не вполне прозрачно и однозначно для сознания, но при этом представляет собой устойчивое интуитивное чувство уверенности целостности собственной сущности. Быть одним целым с самим собой - значит помыслить себя, с одной стороны, как существа сознательного и принадлежащего миру материальных вещей, а с другой – как существа бессознательного, в виде эманации из чего-то высшего, что осознается человеком как его истинная сущность, и, что самое главное, помыслить сверхчувственное единство сознания и бессознательного. Это и есть духовная жизнь человека, и она частными науками и естественно-научными методами не постигается, равным образом она недоступна односторонней философии. Основанием для полноценного осознания и использования идентификационных принципов являются введенные автором форматы мышления.

Во второй главе «Укорененность человеческой сущности в религиозной трансценденции» высказывается мысль о том, что трансцендентную сущность человека лучшим образом демонстрирует средневековая философия, которая создает отдельный категориальный аппарат ее освоения и термин, маркирующий этот аппарат – трансценденталии (благо, единое, сущее ...). Таким образом, реальное начало систематического изучения разума было положено в средние века.

Пафос религиозной философии, независимо от специфики направления, базируется на концепции необходимого и неминуемого трансцензуса человеческой сущности за пределы реального мира, тела, знаний и т.д. Ее категориальный аппарат, достижения схоластической логики и уникальный опыт мистической философии используются в качестве аргументов в обосновании высказанной мысли. Категории средневековой философии репрезентировали выход за пределы детальности любого порядка (объема), эмпирического бытия и, что самое главное, предлагали выход за пределы

не только наличного, но и возможного знания. На основе средневековой философии в диссертации обоснована необходимость и действительность двухсторонней трансценденции.

§ 1. **Схоластика: способы внешнего трансцензуса.** В качестве внешних способов трансцензуса схоластика использует отрицательные варианты существующих категорий или их превосходную степень (апофатика, катафатика); в результате образуются универсалии, которые создают категориальную сетку, захватывающую запредельность, безусловное.

Аристотелевские категории оказались недостаточными, несмотря на то, что они заявлялись Стагиритом в качестве наиобширнейших. Авиценна, в отличие от Стагирита, не считает их самыми общими и конечными. «По ту сторону» этих категорий располагаются такие максимально общие понятия, как сущее, единое, вещь, нечто, необходимое и т.д., которые и называются трансценденталиями. Они первичны, не выводимы из других понятий, у них нет родов и видов, они не поддаются определению, не служат предикатами, конституирующими категории, и, наконец, само понятие «категория» нельзя считать объемлющим их родом.

Схоластическая философия четко обозначила направление и специфику предлагаемого трансцензуса из наличного знания. Создавая теорию универсалий и осмысливая систему родовидовых отношений, она выделила из числа универсалий его особую группу, которая объединяла категории, с одной стороны, не совсем постигаемые, а с другой – позволяющие выходить мысли за пределы освоенной реальности.

§ 2. **Мистика: способы внутреннего трансцензуса.** В параграфе раскрывается религиозное осознание проблемы. Мистическое сознание проявляется в фантастическом видении, экстазе, галлюцинации, откровении. Разум играет вспомогательную роль в процессах осуществления веры и экстатического созерцания. Таким образом, если в философских течениях сознание – высшая познавательная способность, то в мистицизме оно только сопровождает разные экстатические состояния человека. Мистицизм – самый яркий выразитель общей идеи средневековой философии – непосредственного единения с Богом. Ярчайший пример внешнего трансцензуса – «Бог» – теснейшим образом связывается с внутренним трансцензусом, что и делает его более доступным для понимания мистика. В этой связи мистиков можно называть единственными настоящими трансценденталистами. Их специфический метод постижения Бога заставлял сознательно или бессознательно соединять результаты внешнего и внутреннего трансцензуса в один мистический опыт. Во многом спонтанно они нашли связь между теми трансценденталиями, которые позволяют выйти за пределы наличного мира (в макрокосме), и теми, которые выводят человека за пределы возможности наличного знания (в микрокосме).

Адекватную оценку мистицизма как нетрадиционного метода философствования возможно дать только рассмотрев его в качестве техники трансцендирования, которая имеет солидный возраст. О результатах внут-

ренного трансцензуса можно говорить только учитывая многовековой опыт мистической философии. Пропась, которая образовалась между трансцендентным Богом и смертным человеком в результате усердных опытов науки и рациональными философскими течениями, включая схоластику, без учета наследия мистической философии не преодолевается.

Мистическая философия способствует сосредоточению человека на его внутреннем мире переживаний, который полон нечеткостей, не всегда поддается формализации и, тем не менее, позволяет ему иметь более четкое представление о себе. Применение методов осознанной рефлексии и философско-аналитического подхода к мистическому опыту больше чем что-либо способствует раскрытию возможностей внутреннего трансцензуса. Оформление мистики в качестве предмета серьезных, осознанных рефлексий может обеспечить декодировку существующих и выработку новых трансценденталий, позволяющих, в свою очередь, создать необходимый категориальный аппарат, обеспечивающий работу над проблемой. В этом случае тема мистической философии не стояла бы особняком. Включение мистического опыта в общую теорию познания позволяет осознать его как вид бессознательной активности человека, отрефлексированный не как религиозный опыт, а как способ познания человеком себя и не данный ему во внешнем опыте реальности.

Таким образом, для раскрытия тайны потусторонности требовался выход за пределы рассудочного формата мышления. Для схоластики он означал совершение осознанного акта в формах, фигурах и модусах формальной и диалектической логики. Мистика же интуитивно находит для себя единственно возможный прием: отключить сознание (область рассудка), лишиться сознания, чтобы проявилось то, что в закономерностях самого сознания не нуждается. Такой трансцензус возможен и из обыденного сознания но, при отсутствии четкого рассудочного мышления он превращается в фарс, страдает чрезмерной эмоциональностью, что роднит его с фантастической, мифологической спекуляцией и практически утрачивает смысл настоящего трансцензуса, т.е. откровения, открытия нового.

Как видно, вся философия средних веков, независимо от того, принадлежала ли она к схоластике или мистике, работала над созданием настоящего философского языка, терминологического аппарата, постановкой истинно философских задач. Она, в силу своей исключительности проблем, была вынуждена *мобилизовать все трансцендентные способности разума, запустив тем самым все механизмы освоения запредельного, дала человеку надежду принципиальной возможности освоения потенций мозга.*

Третья глава «Трансценденталии - истинный предмет разума» позволяет определить собственный предмет и категориальный аппарат разума.

§ 1. Классификация универсалий приводит к четкому обоснованию четырех видов универсалии. Для разграничения универсалий и транс-

ценденталий в предлагаемой работе различаются универсалии первого и второго порядка. Каждый из них включает в себя две группы понятий. Универсалии первого порядка – это универсалии наличного бытия и универсалии свойств наличного бытия. Универсалии второго порядка – это трансценденталии сознания и трансценденталии бессознательного. В качестве основных классификационных принципов автором взяты: *объем предметной области обобщения*, *степень ясности* обобщаемой информации (осознанной, неосознанной) и *специфика информации*, которая раскрывает познавательную возможность мышления только данного вида.

Универсалии первого порядка. Названия предметов и явлений, которые в первую очередь приходят на ум человека и человечества, – это имена и обозначения вещей окружающего мира, их свойств, характеристик и отношений. Именно они составляют первую разновидность универсалий в их практической целесообразности. *Первую группу* этого порядка универсалий составляют обобщения *наличного материального бытия* человека, такие, как «природа», «человек», «лира», «ласточка» и т.д. Они появляются в результате непосредственного общения человека с миром. Эта группа эквивалентна объективному миру, с учетом способностей человека его отражать. Сюда же относятся те обобщения, которые выражают свойства наличного бытия, такие, как тяжесть, горечь, белизна, которые зависят от естественных, биологических качеств человека.

Нецелесообразно приравнивать к ним другие, похожие с первого взгляда обобщения, такие, как добро, прекрасное и им подобные. Они образуют *другую группу* универсалий, причина появления которых заключается в *оценочных отношениях человеческого знания к объективному миру*, т.е. это группа универсалий эквивалентна знаниям и ценностям человека плюс объективная реальность (истина, ложь, злость, добро, зло, прекрасное, безобразное). Возникновение универсалий этого порядка связано со всеобщими ценностными системами человечества: эстетической, религиозной, научной, этической. Помимо того, что данная группа является результатом обобщения и представляет собой выражение социальных человеческих качеств окружающего мира, она – результат отношения человеческого знания к окружающему миру.

Здесь возникает определенная трудность, от преодоления которой зависит правильная классификация универсалий. С одной стороны, обобщения свойств объективного мира (тяжесть, белизна) необходимо включить в первую группу универсалий в силу их неотделимости от предметного мира. С другой стороны, они могут быть включены во вторую группу в силу их ментального происхождения. Но они не принадлежат первой группе, так как не имеют отдельного от предметов существования, и не принадлежат второй группе, так как не являются оценками, не характеризуют отношение человеческого знания к объективному миру. В связи с этим целесообразно различать *универсалии наличного бытия* (дерево, фрукты, человек, животное и т.д.) и *универсалии наличного знания*, или

универсалии сознания (белизна, красота, тяжесть и т.д.). Эти две группы универсалий суть сугубо человеческое освоение того наличествующего бытия, в котором обитает человек. Доказательство их существования полностью лежит в плоскости формально-логических и эмпирических возможностей человека. Универсалии такого рода обобщают результаты именно формально-логической и практической (опытной) деятельности человечества. Практика и формальная логика суть инструменты, при помощи которых выносятся окончательный вердикт существованию (бытию), объективности и необходимости не только наличного бытия, но и наличного знания. Все обобщения первой и второй групп являются обобщениями наличествующего знания или материального мира.

Универсалии второго порядка (трансценденталии). Это обобщения, которые покидают наличное бытие и наличное знание. Понятие «трансценденции» фиксирует способность человеческого мышления выйти за пределы непосредственно данной ему объективной реальности *в двух противоположных направлениях: вовне - в макрокосм, в мир еще неосвоенных закономерностей, и вовнутрь - в микрокосм, в мир человеческих переживаний, в их нравственное содержание.* С помощью трансценденталий осознается качество наличного знания и выявляется принципиальная возможность его расширения. Высшая рефлексия наличного знания как целокупного феномена обеспечивает выработку новых принципов, открывающих другие горизонты мысли. Таким образом, *трансценденталии – это вид универсалий, высшие обобщения, которые используются в качестве инструментов рефлексии неосвоенной человеком реальности.*

Третью группу универсалий составляют такие понятия, которые позволяют нашему сознанию выйти за пределы наличного бытия (Бог, благо, единое, сущее и т.д.). Собственно трансценденталиями называются именно они. Это такие обобщения, в которые заключают абсолютную запредельность, они суть объективные результаты не только поиска первопричины, но и логических возможностей разума. Они позволяют существенно раздвинуть границы познания, благодаря их способности заключать в себе разнопорядковые универсалии. Другими словами, трансценденталии обобщают предельные обобщения не по существенному признаку, а по факту (и причине) их бытия в более широкие общности, чтобы они не выглядели абсолютно автономными и ничем не связанными. Специфика этих трансценденталий заключается в том, что они принадлежат самому сознанию (осознанному мышлению) и обеспечивают его априорное требование целостности как наблюдаемого мира, так и содержания самого сознания. Поэтому их я обозначаю как *трансценденталии сознания.* Они позволяют сознанию осознать и зафиксировать собственные границы, что провоцирует его на попытки «выглянуть» за ними.

Четвертая группа универсалий совершает выход за пределы сознания, в сферу бессознательного. Информацию, которая хранится в рамках бессознательного, нельзя рассматривать как наличное знание, наличное

бытие знания или сознания, так как преднамеренной рационализации (осознанию) эта часть информации плохо поддается. Результаты выхода за пределы наличного знания кристаллизуются в трансценденции принципиально иного вида – в *трансценденции бессознательного* (интуиция, откровение, экстаз, архетип, вера, медитация, спасение и т.д.). Глубинный смысл человеческой онтологии возможно постичь только через освоение трансценденций бессознательного именно в данном качестве. Трансценденция во внутренний мир личности посредством разработки проблемы бессознательного дает возможность утверждать, что карта мышления человека обрела более конкретные очертания. Все трансценденции второго порядка – это трансценденции бессознательного, их классификация целиком определяется проблемой бессознательного. Поэтому для обоснования целесообразности подобной классификации автор предлагает свое видение проблемы бессознательного.

§ 2. Трансценденция и бессознательное. Общая структура бессознательного представляется в виде трех больших разделов: подсознательного, надсознательного, пралогического, которые, в свою очередь, указывают на специфику возможных трансценденций этих разделов.

Подсознательная область неосознанных процессов мышления активно исследуется психологией. Все понятия (трансценденции), которые формируются на этом уровне, раскрывают психологическую и физиологическую особенность человека как биологического и социального вида или индивидуальные психологические черты личности. В ходе целенаправленного изучения трансценденции подсознания познавательная способность трансцендирует в область забытых или вытесненных идей.

Забытые мысли, которые не необходимы для осуществления соответствующей деятельности, оснащают человека автоматическими, или привычными, действиями. Для их осуществления сознание не нужно, так как действие происходит раньше, чем оно достигнет сознания. *Вытесненные* мысли, которые не допускаются в сознании из-за их конфликтности с ним, своей латентностью оберегают наше сознание от нежелательных влечений. Содержание подсознания, как правило, либо давно или недавно было известно сознанию и, следовательно, оно ему известно, либо, в крайнем случае, сознание имеет сведения об их наличии (в символическом виде, если это вытесненные идеи). Понятия, которые позволяют целенаправленно работать с областью подсознания: оно, я, сверх-я, сублимация, либидо, установка, вытеснение и т.д.

Выделение *надсознательной* активности мышления создает возможность отразить познавательные способности трансцензуса в сфере "чистой мысли", еще не названной и тем самым еще неосознанной. Создавая *качественно новые мысли*, мышление человека выработало механизм освоения, осознания окружающего мира, чем не просто расширило пределы бытия человечества, но и, что намного существеннее, *образовало основу и способы самой трансценденции*. Содержание надсознательного -

это те мысли, которые никогда не были в сознании. Неизменным атрибутом такого вида познания является озарение. Такие трансценденции, как интуиция, откровение, экстаз, медитация, не могут принадлежать ни одной другой форме мыслительной деятельности, кроме как надсознательной активности мышления.

Принципиально иной характер бессознательной мысли определяется историей формирования человечества как устойчивого вида живой материи иной сущности. Ее содержание формируется на заре человечества, когда не анализировались ощущения примитивной рефлексии, сама эта рефлексия имела таинственный вид и магический характер. Все маркеры (обозначения) этих рефлексий имеют самую древнюю историю и сегодня, часто их этимологический смысл утерян или принципиально не поддается дешифровке по причине их *пралогического* происхождения. Отсюда эффект коллективного творчества, сакральный характер понятий, попавших в разряд врожденных идей данного типа.

Актуализация и осознанная рефлексия пралогических основ мышления позволяют трансцендироваться в сферу архетипов и символов, которые определяют целостные характеристики социальной сущности человека, отдельно взятого народа и человечества в целом. С одной стороны, традиции не создаются планомерно, они складываются сами по себе, без направляющего вмешательства сознания людей. С другой стороны, человек, общество активно используют безграничные возможности этого наследия: не только мудрость и благородство, но и глупость и злость. Существуют пралогические идеи в виде чистых форм мысли и получают свою наглядность в национальных символах. К примеру, такие пралогические идеи как бескорыстное добро, возрождение, мудрость, неискоренимость зла и т.д. в русских сказках реализуются в образах соответственно: Иванушки дурачка, финиста ясного сокола, Василисы премудрой, Кощея бессмертного. Использование пралогического потенциала происходит в виде красноречивых обоснований сознательно продуцированных выводов при совершенном отсутствии или нехватке рациональных аргументов. Огромный эмоциональный опыт, нормы, идеалы, ценности, традиции могут храниться в основном в форме языка. На основе работ Бодуэна де Куртенэ, Н. Крушевского, В.Я. Проппа, Д.С. Лихачева и др. раскрывается значение языка в целом и трансценденций в частности.

§ 3. Трансценденции сознания. Трансценденции сознания (единое, Бог, сущее, благо) можно обозначить еще как классические. В отличие от других, они имеют специальную разработку в указанном качестве в основном благодаря специфике средневековой философии. В диссертации предлагается глубокий анализ некоторых трансценденций сознания.

Трансценденции сознания призваны «обслуживать» ту часть неосознанной потенции человека, где все иные не пригодны. Благодаря им, целые человеческие эпохи имели законченную и стройную картину мира, независимо от того, осознавали, анализировали активным образом они их

наличие или нет. Они обладают свойством структурирования, организации и применимы практически на всех уровнях бытия. Эти трансценденталии выражают объединительные принципы всего мыслимого и дополняют друг друга, создавая целостную закономерность бытия и познания; показывают эластичность мышления. Отказ от этой многогранной значимости данной трансценденталии явно обедняет не только наш категориальный аппарат, но и наши познавательные возможности и имеющуюся у нас сумму знаний.

§ 4. Трансценденталии бессознательного. Совокупность бессознательных трансценденталий представляет собой принципиальную возможность постижения и анализа бессознательных возможностей. При этом каждая часть бессознательного предполагает наличие трансценденталий, относящихся к ее исключительным характеристикам.

Трансценденталии подсознания - оно, я, сверх-я, установка, вытеснение, сублимация - известны лучше других. Обнаружение подсознательной силы существенно скорректировало структуру мышления в целом и сознания в частности, изменило акценты в рассуждениях о психике и доминанте самой психики.

Трансценденталии надсознательного - экстаз, вера, откровение, медитация, спасение, интуиция и др. - имеют особую ценность. В отличие от всех иных, они выражают не только трансцендентную сущность мышления, но и являются самыми малодоступными для сознания, расположены ближе всех других к механизму мыслетворчества. В связи с этим имеют «лишнюю» функциональную нагрузку: фиксируют рождение качественно новой мысли. Они раскрывают поэтический образ «Царства идей» Платона и превращают мышление человека не только в вечный источник себепреодоления, но и открывают реальный механизм, способ сознательной стимуляции творческой способности мышления.

Трансценденталии пралогического - молитва, символ, безусловное, архетип, икона - хранят уникальный опыт общечеловеческих и национальных, эмоциональных ценностей. Их постоянное присутствие в повседневной речи и жизни обеспечивает не только сохранность, но и умеренную трансформацию без ущерба их сути, что делает возможным обращение к архаическим основам человечности и национальным особенностям при необходимости. Актуализация трансцендентных сторон понятий, слов и имен открывает возможность бесконечного разнообразия человеческих взглядов на мир и на себя и освобождает его от тяжести философии отчаяния.

Все трансценденталии обладают присущими только им необходимыми для организации знания свойствами: позволяют увидеть целое, оберегают от изолированности, открывают истинный смысл и значение конкретного целого и знания о нем, рождают чувство уверенности, позволяют приобщиться некоему великому, что превосходит человеческие величины, обладают энергией очищения и участия.

Полноценный анализ трансценденталий - прерогатива философии. Для этого необходимо актуализировать идентификацию собственного предмета философии – область разума.

Четвертая глава «В поисках новой парадигмы». Философия модерна в рамках современной культуры впервые сталкивается с проблемой нехватки готовых терминов, готового знания, демонстрируя лихорадочный поиск новой категориальной сетки, позволяющей «захватить» те моменты бытия, отсутствие которых привело к «болезненной хромоте человеческой души». Все, что возникает после марксизма, составляет содержание неклассической философии, или философии модерна. Под данное определение попадают все модные течения XX в. Это время, когда полностью утрачивается чувство реальности, растеряна категория меры применительно к познавательным способностям человека и модерн заносит то в сторону сциентизма и панлогизма, то в сторону мистической философии.

Модерн очерчивает основные направления, в которых человечеству видится выход: это проблемы языка и реабилитация мистического. И в том и в другом случае в качестве основного предмета исследования выступает внутренний мир человека.

§ 1. Обезначленная логика. Критический анализ физикализма и логического позитивизма показывают нарочитую ограниченность исследовательского поля философии. Проблема *соотношения мысли, значения и предмета* в начале XX в. так же актуальна, как в античности. Основная причина потери чувства реальности в оценке познавательных способностей человека видится в утрате собственного смысла понятия «разум» и его реального предмета. В условиях отсутствия необходимого сопоставления рассудка и разума, их сравнительного анализа собственный смысл и назначение разума были потеряны. Если Платон еще не осознает принципиальность их различия, то представители логического позитивизма уже не осознают эту принципиальность, как давно пройденный этап в формировании мысли.

До логического позитивизма были предметы, которые имели имена. Вся научная мысль старалась исходить именно из этого положения. В рамках же логического позитивизма все переворачивается: есть имена, и они имеют денотаты, обозначаемые ими предметы. Языковых выражений оказалось несоизмеримо больше, чем на это рассчитывали творцы универсального средства передачи информации. Именно языковые выражения являются предметом, имеющим значение, которое в свою очередь выражается в объеме, в виде *денотата* и содержания, в виде *смысла*. Одновременное наличие денотата и смысла является обязательным условием придания языковым выражениям статуса не только полноценных, но и единственных, имеющих право на существование имен.

Языковые выражения могут иметь вид: имени, понятия, категорий, универсалий, трансценденталий и их производных, суждений и умозаключений. Каждый из них в качестве языкового выражения имеет объем, что

выражает денотат, предмет и содержания, что выражает смысл, информацию. Другими словами, они все обозначают (обладают значением) собственный денотат и выражают свой смысл.

Такова схема, которая вырисовывается при знакомстве с логическим позитивизмом. По мнению автора, она содержит явную подмену или недопонимание. Исходя из нее, все языковые выражения, которые не обладают или смыслом, или денотатом, причем в предметном его выражении, не могут быть расценены как объекты научного исследования. Однако следует вернуться к значению. *Значение – это некоторое содержание, которое помещается в форме предмета или языкового выражения.* Безусловно, предмет и его языковые выражения – вещи, часто связанные, однако они явно не одно и то же. В этом смысле нетрудно обнаружить, что вышеуказанное толкование «значения» заявляет о языковых выражениях вообще, а реально понимает только предметное значение.

«Значение» языковых выражений, которые не имеют предметного значения, также имеют свою денотацию, однако она другая, не вещественная, она в виде чистой формы мысли и распознается как ее конкретная смысловая нагрузка. Таким образом, денотировать («опредмечивать», сделать предметом анализа) можно и нужно все, что имеет десигнат (символ, знак) в качестве предмета мысли.

С одной стороны, настойчиво рекомендуется оставаться в области чистой мысли, логики, а с другой – ее применение ограничивается областью грубой материи. Логика, как техника работы с любым материалом, и вещественным, и невещественным, должна использоваться для получения необходимой информации любого рода.

Отсутствие денотата или незаконное тавтологическое его употребление приводит к логическим ошибкам. Однако это вовсе не означает утрату смысла. Если у каждого денотата есть десигнат – знак, символ, то это значит, что их предметное выражение не всегда должно иметь вещественный или чрезвычайно явный вид. Понятие предмета мысли намного шире тех предметов, которые попадают под характеристики (вещественно-предметного) денотата и смысла одновременно. Одно из двух: либо нужно исключить из предметов мысли все понятия, принадлежащие категории универсалий второго порядка, и блок понятий трансценденталий целиком, либо нельзя утверждать, что предмет мысли указанных понятий не имеет значения и познавательной ценности. Денотация трансцендентальных десигнатов носит исключительный характер и не принадлежит к сфере компетенции формальной логики. То, что данную функцию мышления не заметили, – результат непонимания функции разума, что, в свою очередь, явилось причиной утраты собственного предмета философии.

Преобразование логики в учение о формальном строении научного знания, единственным предметом которой становится исследование не мышления, а законов построения и функционирования языка науки, привело к тому, что сама логика ограничила, потеряла, вульгаризировала собственный

предмет. Универсалии второго порядка плохо формализуются, трансценденталии не формализуются вовсе.

В этом контексте особый интерес представляют оригинальные взгляды Людвиг Витгенштейна, который, в отличие от современников, не побоялся уделить внимание такой «несерьезной» теме, как мистицизм. Он вплотную подходит к необходимости обнаружения нужных средств выражения «невысказанного» мира.

Философия модерна проникнута интуицией, что, кроме четко познаваемого мира, существует еще другой мир, устранение которого путем выведения его за демаркационную линию явно не решает проблему адекватного освоения мира. Отсюда проблема «значения» и «слова», «смысла» и «адекватности», «мысли» и «значения», которую каждый представитель модерна пытается решить по-своему. Предчувствие грядущего кризиса заставляет философов модерна искать выход путем трансцензуса из наличной области мысли. Осуществляя трансценденцию в поисках утраченного или с целью прояснения не совсем явного смысла, модерн активно занимается словотворчеством и переоткрытием трансцендентных значений старых понятий. Другими словами, философия модерна усиленно создает новые трансценденталии, причудливые комбинации понятий и новые значения старых категорий, с помощью которых пытается захватить трансцендентное.

§ 2. «Экзистенциалы» - трансценденталии. Особую заслугу экзистенциализма автор видит в специфике метода трансцензуса. О выходе «за пределы» писали многие философы в разные времена, начиная с платоновского учения об идеях и кончая «трансцендентным» Канта. Но ни один мыслитель не выделял особо, и тем более не сделал предметом своих исследований, трансценденталии, которые образованы на основе внутреннего духовного опыта сознания и бессознательного. Экзистенциализм попытался разработать метод выхода за рамки наличного бытия на уровне индивида. Таким образом, трансценденция философии экзистенциализма носит ярко выраженный внутренний характер. Выход «за пределы» совершается не во внешний, а во внутренний мир человека, в его Я-сущность.

Экзистенциализм попытался создать альтернативный облик мира. В противовес традиционно логоцентрической картине создается собственный категориальный аппарат, призванный способствовать если не усвоению определенного вида реальности, то хотя бы ознакомлению с ней. Эта часть реальности человеческого бытия, для захвата которой у рациональных систем не хватает категорий, отражающих, обозначающих, маркирующих ее. Если сравнить тезаурус позитивизма и экзистенциализма, эта разница станет очевидной.

Впервые была осознана трансцендентная сущность человека, и именно в этой связи он был противопоставлен всему остальному живому миру. Определенным недостатком экзистенциального мировоззрения выглядит тот факт, что он ограничился индивидуальным опытом, не захотел

или не смог соединить разные индивидуальные опыты в совокупный опыт человечества. Несмотря на это, сами трансценденталии, введенные в философию экзистенциалистами, выполняют свою миссию, обозначают оригинальный путь трансцензуса из наличного бытия и знания. В этой связи привлекают прежде всего экзистенциалы Мартина Хайдеггера (заброшенность, коммуникативность, свобода, время, здесь-бытие, забота, бытие-в-мире, забегание вперед, бытие-при-внутримировом-сущем, постав, подлинное бытие, неподлинное бытие) и Карла Ясперса («Я», «мы», бытие, объемлющее, экзистенция, трансценденция).

Таким образом, значение индивидуального отношения к миру, которое характеризует общий дух философии XX в., ярче всего проявилось в экзистенциализме, уделяющем особое внимание к категории «Я» и к понятиям, раскрывающим его трансцендентный смысл. Исследование сущности человека заменяется исследованием сущности «я». Речь идет о таких сугубо личных переживаниях, которые не устанавливают общность людей, а, наоборот, указывают на его уникальность и обособляют. Категориальный аппарат, который формируется при этом для передачи схваченной информации, совершенно не похож на универсалии прежних форм трансценденций и носит резко выраженный мистический характер. Ими являются трансценденталии бессознательного – смерть, откровение, молитва, медитация, экстаз, чудо, спасение, вера и т.д. Все эти понятия захватывают реальность совершенно другого порядка, чем предыдущие универсалии. Они – результат трансценденции высшего порядка.

Автор диссертации не может утверждать, что вышеизложенные трансценденталии в полной мере выражают смысл и значение, возложенные на них, однако очевидно, что предмет мысли и анализ философии экзистенциалистов относится к области формата разума. Причудливые слова и само название для их обозначения (экзистенциалы) однозначно указывают на то, что в экзистенциальной философии положено начало созданию нового терминологического аппарата, созвучного образу мысли и жизни современного человека. Экзистенциалы актуализируют вечные человеческие ценности, утерянные или обезначенные в прежних понятийных выражениях и являют собой только начало переоткрытия формата разума, на что указывает увлечение словотворчеством постмодернистов.

Трансцендентность нашего мышления – это выход предметного мышления за пределы предметности. Это то, без чего нет и быть не может философии. Особый смысл выявления трансцендентной сущности человека заключается в возможности более целостного охвата наличного бытия, сознания духа и экзистенции, в попытке сложить из трансценденталий сознания и бессознательного более полную картину мироздания, совершенно не похожую на научную картину мира, а также заполнить белые пятна на психологической, феноменологической и трансцендентной карте личности.

Без нужных «языковых формулировок» человек выглядит беспомощным и слабым. У него есть желание познать то, что не укладывается в наличную терминологическую сетку, но нет воли создать, трансформировать или восстановить подходящий терминологический аппарат, который не только не игнорирует отдельные познавательные способности человека, но и оснащен волей как разрушающей, так и созидающей. Находясь во власти терминологических предрассудков, потенциала современной философии хватает только на демонтаж того, что уже не соответствует очевидности. Именно результатом такого состояния является философия постмодернизма со своей скандальной терминологией: «без субъекта», «смерть автора», «поиск глубины философии поверхностей». Это - боль и отчаяние, вызванное от расставания с многовековыми традициями классической, рациональной парадигмы. В возврате трансценденталий, в их переработке под нужды лингвистики начала XXI века видится определенный выход из создавшегося положения. Воистину прав Платон: «Недостойно человеку блуждать вокруг да около видимых вещей».

Заключение

Исходя из этих утверждений, становится очевидным, что многоликая философия XX в., предпринимавшая одну за другой попытки критики основоположении Нового времени с целью прорыва за пределы рациональной парадигмы мышления, на деле лишь становилась очередным вариантом его очередного развертывания. Критика рациональной парадигмы, которая полностью была ориентирована только на рассудочные понятия, не способные выходить за пределы эмпирического опыта, осознала, что рациональная парадигма программирует не только частичную, фрагментарную личность, но и разорванную картину мира. Неспособность целокупного охвата всех явлений привела рациональную парадигму к многочисленным тупикам, ибо мысль, развивающаяся в своем естестве, должна выйти за пределы эмпирики и найти свою логическую завершенность в целокупности с другими мыслями.

В предложенной диссертации предпринята попытка раскрыть сущность и принципиальное значение трансцензуса для современного мировосприятия, как постоянного способа выхода за мыслимый горизонт. Это позволяет надеяться на наличие принципиальной возможности выхода из кризиса современной парадигмы мышления.

На основе детальной разработки бессознательных процессов мышления в диссертации обоснован (фактуально и исторически) трансцензус из «обыденной вселенной» в двух направлениях: во внешний и внутренний миры человека, каждый из которых является естественной возможностью расширения мысленной вселенной человека в его бесконечном потенциале.

Для обоснования нового взгляд на мир и его укорененности в общую теорию познания, в диссертации введены понятия формата мышления, что позволило вернуть в теорию познания понятия «ум», «рассудок», «разум». Исторический экскурс в обосновании форматов мышления ясно по-

казывает необходимость их возвращения для создания более адекватной и непрерывной картины не только мыслительной деятельности человека, но и его личностной структуры.

Автор попытался обосновать целесообразность и необходимость разработки нового категориального аппарата, способного актуализировать универсальные категории. Зачатки процесса образования такого аппарата автор видит в результатах экзистенциальной философии и в опытах представителей постмодернизма.

По мнению автора, в создании новой категориальной сетки особую значимость должны получить универсалии и трансценденции неосознанного мышления и виды бессознательной активности. В связи с этим в работе обоснована необходимость того, что всякий акт познания, и осознанный, и неосознанный, должен найти свое место в общей теории познания.

Для органичного включения в общий процесс мышления всех видов знаний в диссертации вводится новая классификация форм логики как орудия мышления, которая делает возможной непрерывную цепь мыслительной деятельности, соединяющей в единый процесс все возможные формы познания, от чувственной, до трансцендентной.

По проблеме диссертационного исследования автором опубликованы следующие печатные работы:

1. Купарашвили М.Д. Бессознательные основы человеческого мышления. Омск. Изд-во ОмГУ. 1996. 5,25 п.л.
2. Купарашвили М.Д. Сумма трансценденций. Часть 1. Онтология разума. Москва-Омск, Изд-во ОмГУ. 2002. 20,6 п.л.
3. Купарашвили М.Д. Сумма трансценденций. Часть 2. Гносеология разума. Москва-Омск, Изд-во ОмГУ. 2003. 20 п.л.
4. Купарашвили М.Д. Бессознательное как способ познания // Человек как космический феномен. Материалы первой научно-теоретической **межрегиональной** (СНГ) конференции. Ижевск. Удмуртский университет, С.134-140. 1993. 0,8 п.л.
5. Купарашвили М.Д. Ценностные ориентиры в условиях трансформации российского общества // **Всесоюзная** научная конференция: Современные социально-экономические проблемы России. Кн. 1. Омск, 1994. С. 33-34. 0,2. п.л.
6. Купарашвили М.Д. индивидуальность человека на фоне бессознательных корней творчества// Человек: феномен субъективности, система сущностных сил. Материалы междуниверситетского симпозиума: ч.3. Омск, 1994. С.35-40. 0,5 п.л.

7. Купарашвили М.Д. Онтологические истоки морали.// Светские и религиозные аспекты нравственности в России: история и современность. Пятигорск, 1995. С. 61-63. 0,8 п.л.
8. Купарашвили М.Д. Трансценденталии бессознательного и современный дискурс // Вестник Омского университета. №2. Омск, 1996. С.53-56. 0,5 п.л.
9. Купарашвили М.Д. Обоснование индивидуальности в рамках проблемы бессознательного // материалы философской секции **всероссийской** научно-практической конференции: «Общество. Экономика. Труд. Культура. Человек». Омск, 1997. 1,5 п.л..
10. Купарашвили М.Д. Трансценденталии бессознательного как имманентная основа духовных ценностей // Славянские чтения Выпуск №6. Омск. 1997. С. 59-61. 0,2 п.л.
11. Купарашвили М.Д. Интеллигенция в эпоху паузы // материалы к **международной** научной конференции: Интеллигенция в современном обществе: национальные и региональные аспекты. Москва - Улан-Удэ, 1997. С. 78-81. 0,3. п.л.
12. Купарашвили М.Д. Универсалии и рациональная парадигма // Тезисы, сообщений **международного** научного регионovedческого конгресса: религия. Человек. Общество. Часть 2. Курган, 1998. С. 43-44. 0,2.
13. Купарашвили М.Д. Поиск основ православной этики труда // Материалы **всероссийского** научно-практической конференции: Современные проблемы экономической психологии и этики делового общения в трудовой, управленческой и предпринимательской деятельности. С-П. 2000, С. 138-140. 0,3. п.л.
14. Купарашвили М.Д. Язык и смысл трансценденталии в трактовке Платона и Аристотеля //Язык. Человек. Картина мира. Лингвоантропологические и философские очерки. Омск, 2000. С.213-221. 1,5 п.л.
15. Купарашвили М.Д. Философия Фридриха Ницше – неутоленная жажда к Единому // Вестник Омского университета. №4. Омск, 2001. С.52-55. 0,5 п.л.
16. Купарашвили М.Д. Великие интуиции человечества // **Ползуновский альманах**. №2-3, Барнаул, 2002. С.75-88. 2,5 п.л.
17. Купарашвили М.Д. Парадигма мышления и системы ценностей // **Философские науки**. №8, Москва, 2003. С.94-106. 1 п.л.
18. Купарашвили М.Д. Форматы мышления // Вестник Омского университета. №1. Омск, 2002. С.43-46. 0,5 п.л.
19. Купарашвили М.Д. Логика «темных веков» и проблема трансцензуса // Вестник Омского университета. №3. Омск, 2002. С.47-49. 0,5 п.л.

20. Купарашвили М.Д. Понятие парадигмы в современном мышлении // Вестник Омского университета. №3. Омск, 2003. С.52-54. 0,5 п.л.
21. Купарашвили М.Д. Система ценностей и парадигма мышления // Вестник Омского университета. №4. Омск, 2003. С.40-43. 0,5 п.л.
22. Купарашвили М.Д. К вопросу актуальности православных ценностей // **Личность. Культура. Общества.** №1, Москва, 2004. 1 п.л.

Общий объем печатанных работ 59, 35 п.л.